

Глава 22. Мой бро просто не может быть таким альфой (Часть 2)

Цзи Ю замер и легонько коснулся его лица.

— Пан-пан, — протянул он с сомнением, — что с тобой? Как ты умудрился так раздобреть?

Чэн Пан лишь выдал многозначительное: «= _ =».

Сменилась личность — сменились и габариты. Неужели это не очевидно?

— Я тебя чуть не проглядел, — радостно добавил Цзи Ю. — А тебе идёт, выглядишь даже... мило.

Чэн Пан мысленно возмутился. Что значит «выглядишь»? Он всегда был воплощением очарования!

Класс замер. Десятки пар глаз впились в эту парочку, а в головах учеников вовсю заработал коллективный чат:

«Это ещё кто? Зачем припёрся? И почему он так фамильярничает с нашим "омежкой"?»

«Неужели ещё один претендент на сердце толстяка? Куда катится этот мир...»

«Я в шоке. Почему жирдяи в топе, а мы, стройняшки, даже в титрах не значимся?»

«Сколько вообще "альф" у этого сукэ?»

Чжоу Вэй, ставший эпицентром этого немого шторма, с грохотом отшвырнул стул.

— Кто это? — процедил он сквозь зубы.

Цю Юй тоже медленно поднялся, тяжело глядя на новичка.

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Половина класса тайком вытаскивала смартфоны и включила запись под партами. Сегодняшнее шоу «Поле битвы за сердце толстяка» обещало быть жарким.

Уровень почернения Чжоу Вэя подскочил до семидесяти пяти, у Цю Юя и вовсе зашкаливал за восемьдесят девять. Один выглядел так, будто готов сорваться в любую секунду, другой — застыл каменным изваянием, пристально глядя на Цзи Ю. Чэн Пан невольно попятился,

чувствуя, как сердце уходит в пятки.

Но, взглянув на Цзи Ю, он понял: тот понятия не имеет, во что вляпался. Нужно было его выручать.

Собрав волю в кулак, Чэн Пан загородил собой друга и выпалил:

— Это мой двоюродный брат!

— Брат? — переспросил Чжоу Вэй, явно не поверив.

Цю Юй нахмурился. Весь класс разочарованно выдохнул: «Просто брат?»

И лишь у Сюй Линь в глазах мелькнул странный блеск. «Запретная любовь? Инцест?!» — затрепетала её фанатская душа.

Чэн Пан уверенно кивнул:

— Да, брат.

Цзи Ю мгновенно включился в игру. Он похлопал Чэн Пана по спине:

— Братишка, ну ты и округлился! Родной кузен едва узнал. Помнишь, как мы в детстве с тобой по двору в ползунках бегали?

«Кто с тобой бегал?!» — мысленно взвыл Чэн Пан.

Раз это всего лишь родственник, интрига мигом угасла. Ученики начали прятать телефоны, сворачивать прямые эфиры в школьных пабликах.

— Хватит болтать! — прикрикнул Ван Иннань. — Урок начался. Цзи Ю, садись за Ван Жосы. Чжоу Вэй, Цю Юй — по местам.

— Слушаюсь, учитель, — с небрежной ухмылкой отозвался Цзи Ю.

Проходя мимо Чэн Пана, он помахал рукой:

— Братишка, поболтаем на перемене. Матушка велела твоей маме привет передать.

Чэн Пан только и смог, что кивнуть.

Странное чувство... внутри что-то дрогнуло. Цзи Ю остался всё тем же неисправимым остряком. Даже здесь, внезапно вернувшись в образ десятилетней давности, он сохранил ту же развязную манеру поведения и взгляд человека, который полностью контролирует ситуацию.

Встретить лучшего друга из реальности в этом виртуальном мире — такое совпадение заставило Чэн Пана буквально вибрировать от возбуждения.

Весь урок он просидел как на иголках, не в силах сосредоточиться. Стоило прозвенеть звонку, он, забыв про Чжоу Вэя и Цю Юя, подхватил Цзи Ю под локоть и потащил прочь из класса.

Они нашли чистый пяточок на склоне за школой.

— Садись скорее, — Чэн Пан похлопал по траве рядом с собой.

Цзи Ю, наблюдавший за его шпионскими маневрами, не выдержал и рассмеялся:

— Мы что, на тайном свидании?

Чэн Пан, привыкший к его подколам, уселся, подтянув пухлые ноги:

— Ты не понимаешь. Нам нельзя попадаться им на глаза.

Цзи Ю присел на корточки, положив длинные руки на колени:

— Ты про Цю Юя и Чжоу Вэя?

Он сейчас до боли напоминал Эла из «Тетради смерти», но Чэн Пану было не до сравнений. Он ахнул:

— Откуда ты знаешь?

Цзи Ю сел рядом и многозначительно посмотрел на него:

— А есть ли хоть что-то, чего твой бро не знает?

Это был старый добрый Ю-цзы. Однокурсник, сосед по комнате и самая загадочная личность университета А. Бывший староста, участник телешоу, мастер поклейки защитных стёкол, курьер, делец из соцсетей... Он оказывал любые услуги: от написания курсовых до имитации

бурных разборок с родителями. Настоящее сокровище вуза.

— Ю-цзы, — Чэн Пан толкнул его в плечо, — как ты сюда попал?

— Как и ты. Я теперь тоже «перерожденец». Выполняю миссию.

— Какую миссию?

Цзи Ю загадочно улыбнулся:

— Спасти тебя.

— Чего?..

Цзи Ю сорвал лист акации:

— Глупый ты толстяк. Ты хоть понимаешь, что происходит?

Чэн Пан непонимающе склонил голову.

— Твоя основная миссия давно провалена. То, что ты называешь «полем битвы», на самом деле — Место наказания.

— Я... я ничего не понимаю.

Цзи Ю уселся поудобнее, подперев подбородок рукой:

— «Жестокое поле битвы между главным героем и злодеем». Название длинновато, не находишь?

— Что это?

— Название новеллы, в которой ты сейчас находишься.

Чэн Пан застыл с открытым ртом. Видимо, придётся объяснять всё с самого начала.

— Понимаешь, — начал Цзи Ю, — твоя изначальная миссия была в любовном романе. Но ты так увлёкся, что отобрал роль у главной героини. В итоге и герой, и злодей втюрились в тебя. Цзиньцзян давал тебе три шанса в трёх разных мирах, но ты завалил первый же, да ещё и

ориентацию протагонисту сменил. Система психанула, схлопнула три мира в один и создала новую историю, где главным героем стал ты сам. Дошло?

— Я — главный герой? — Чэн Пан всё ещё не верил. — Но система не говорила о провале. У меня до сих пор висят два процента степени выполнения миссии...

Цзи Ю покачал головой:

— Всё рухнуло ещё на десяти процентах степени выполнения миссии. С того момента сюжет закрутился вокруг тебя. И подумай сам, дурень: разве читательницы любовных романов будут читать шестьдесят тысяч знаков о том, как три мужика выясняют отношения? Даже если ты в итоге заставишь их полюбить женщин, они не простят герою симпатию к другому парню. Они просто забросили книгу, понимаешь?

— А что стало с той, старой статьёй?

— Её «откатали». Теперь её проходит другой участник.

— А как же ты?..

Цзи Ю посмотрел ему прямо в глаза:

— А кто тебя вытащит, если не я? Скажу честно: перед тем как войти, я проверил прогнозы финалов этой истории. Вариант первый: мало читателей — проект закрывают, ты застреваешь в тексте навсегда. Вариант второй: низкий рейтинг — сюжет сворачивают, ты застреваешь. Вариант третий: история затягивается, но у тебя нет «официальной пары» — ты пожизненно варишься в этом любовном аду. Короче, если финал не позволит тебе уйти, ты останешься здесь до конца дней.

Чэн Пан задрожал. Казалось, небо рухнуло ему на голову.

— Но есть и ещё один финал, — Цзи Ю усмехнулся, вертя листик перед носом. — Скрытый. Я видел сцену: ты просыпаешься на кровати шириной в пять метров, привычно закуливаешь, а рядом спят пять «альф», которых тебе выделил этот мир.

— Пять?! — взвизгнул Чэн Пан.

— Именно пять. Но тебе повезло — Цзиньцзян запрещает групповуху и сцены секса с несовершеннолетними. Молись на эти правила.

Чэн Пан не мог молиться, в горле застрял ком.

— Система, — мысленно позвал он, — скажи, что он врёт.

Система ответила флегматично:

«Это правда. Сейчас ты находишься в разделе современной гей-прозы Литературного города Цзиньцзян. Главный герой — Чэн Пан. Второстепенные персонажи — Цю Юй и Чжоу Вэй. Закладок — шестьдесят семь, просмотров — шесть тысяч сорок семь, комментариев — пятьдесят пять. И... прямо сейчас за нами через экран наблюдает читатель».

Чэн Пан чуть не разрыдался и вцепился в рукав друга:

— Ю-цзы, что же мне делать...

Цзи Ю поднялся и отряхнул брюки:

— Не дрейфь, Пан-пан. Я — элитный перерожденец. Прошёл шестьдесят шесть тысяч миссий и получил титул «Великого мудреца». Я вытащу тебя.

У Чэн Пана на глазах выступили слёзы:

— Ю-цзы! Ты лучший!

— Но учти, — добавил Цзи Ю, — если я провалюсь, то тоже стану частью этого гарема. Впрочем, не волнуйся, я обещаю быть самым нежным из твоих парней.

—...

— Мой план такой: читательницы любят формат «один на один». Мы превратим этот бардак в классический роман с одной парой. Я стану твоим единственным, мы дойдём до счастливого финала, и я заберу тебя домой.

Чэн Пан просиял:

— Да, да! Давай так!

Цзи Ю шагнул к нему, подхватил пальцем за подбородок и наклонился так близко, что их лица почти соприкоснулись.

— Значит, с этого дня, Пан-пан, — прошептал он, — я — твой единственный официальный «альфа».

Подул летний ветерок. Цзи Ю едва заметно улыбнулся, и Чэн Пан на мгновение замер, замороженный его янтарными глазами. Почему они кажутся такими глубокими?

Он не мог вымолвить ни слова. Ю-цзы всегда был парнем «своим в доску», вечно на расслабоне... Откуда вдруг взялась эта подавляющая аура?

«Подождите... — осенило его через минуту. — Почему обязательно "альфа"? И почему счастливый финал обязательно должен быть с парнем? Я же натурал!»

Система: «Ты, причина всех бед, ещё раз скажи "натурал", и я за себя не ручаюсь. Посмотри правде в глаза!»

Чэн Пан замялся, а потом обиженно пробурчал:

— Но ты не сказал мне, что миссия провалена.

Система: «У меня дел невпроворот. Десятки тысяч авторов, миллионы читателей... Мне некогда возиться с тобой каждый день».

Цзи Ю хмыкнул:

— И кто же эти «Дел», «Авторов» и «Читателей», с которыми ты вечно занята?

Система: «...»

[Система покинула чат].

Чэн Пан впервые видел, как его язвительная система пасует перед кем-то. На душе стало чуточку легче. Его бро и впрямь оказался невероятно крут.

Цзи Ю посмотрел куда-то вверх, в пустоту, и дерзко улыбнулся:

— Привет, друзья-читатели по ту сторону экрана! Выбирайте фаворитов внимательнее. Потому что, за кого бы вы ни болели — за Чжоу Вэя или Цю Юя, — я их обскачу. Я вышвырну их из списка главных героев в массовку, и они больше не поднимутся!

[Анкетные данные: Потенциальный партнёр №3]

Имя: Цзи Ю

Роль в истории: Загадочный переведённый ученик

Реальный статус: Мастер на все руки, предприниматель, «Великий мудрец» среди перерожденцев

Возраст: 16 лет (по сюжету), фактически — 23 года (на полгода младше Чэн Пана)

Знак зодиака: Скорпион

Внешность: Выглядит небрежно, одежда простая, без изысков. Волосы вечно в беспорядке, глаза большие, живые.

Характер: На первый взгляд — весёлый бездельник и балагур. На деле — крайне расчётлив, проницателен и скрытен.

Семья: Сирота.

Любит: Деньги и Чэн Пана.

Ненавидит: Когда кто-то пытается отобрать у него Пан-пана.

Любимая еда: Мясо.

Нелюбимая еда: Отсутствует.

Любимое занятие: Считать деньги, пока Чэн Пан готовит ему ужин.

Краткий девиз: «Пан-пан, ты мой». (Улыбается, прищурив глаза).

<http://bllate.org/book/17527/1696498>